

Июнь 1976 года

Он с удивлением обнаружил, что его мать вполне согласна разрешить ему встретиться с Северусом на лето. Он подумал, не соврать ли, сказав, что ему нужна помощь с ранней проверкой O.W.L., но решил сначала узнать правду. Как ни странно, она не возражала против того, чтобы ее любимый сын проводил время на Диагон-аллее с полукровкой.

Переступив порог камина с новым котлом и несколькими книгами в руках, он сразу же почувствовал, что родители ждут его. Его мать выглядела счастливой и маниакальной, а отец был практически в отключке, и стакан с огненным виски был постоянно прикреплен к его руке.

"Регулус, дорогой", - сказала Вальбурга, щелкнув пальцами Кичеру, который молча забрал у него вещи Регулуса и исчез из виду. "Вам с другом понравилось? Я слышала много хорошего об этом мальчике Снейпе".

Потрясенный этим заявлением, Регулус позволил матери провести его за плечи в столовую, где уже был накрыт ужин.

"Он полукровка", - прокомментировал он, пытаясь проверить границы вновь обретенной терпимости матери.

Она отмахнулась от его слов таким же движением, каким отмахивалась от докси. "С некоторыми вещами просто невозможно ничего поделать".

Регулус нахмурился. "Но ты всегда говорила, что..."

"Подумай вот о чем. Домовые эльфы - простые, маленькие существа, которых мы держим под ногами. У них есть магия, но она не так сильна, как наша. Некоторых домовых эльфов полезно держать рядом, чтобы они выполняли грязную работу. Некоторые эльфы обладают странными маленькими талантами, которые хочется иметь под рукой. А другие эльфы должны быть избавлены от страданий", - сказала она, жестом указывая на стену обезглавленных эльфов. "Ты понял?"

Он приподнял бровь и постарался придать ей забавное выражение. "Северус, видимо, мой домовый эльф?"

Вальбурга рассмеялась, и звук был слишком высоким, чтобы ему понравиться. Орион, сидевший напротив нее, вздрогнул от шума.

"Не глупи, мой дорогой мальчик, - ворковала она, ласково поглаживая его по волосам. "Он станет домовым эльфом кого-то гораздо более важного, чем мы".

Он почувствовал тот же холодок в животе, что и тогда, когда Северус сказал, что его пригласили в Малфой-мэнор на встречу с Темным Лордом. Он знал, что это событие уже произошло, но Северус ни разу не упомянул об этом во время их прогулки, и Регулус не мог решить, хочет ли он знать подробности.

"Неужели мы больше не самые важные люди в мире, мама?"

Орион бросил взгляд на сына. "Следи за щекой".

Регулус кивнул головой. "Прошу прощения, я не хотел обидеть", - соврал он, а затем поднял глаза, когда родители приступили к еде. "Мы не ждем Сириуса, или он уже сбежал с друзьями на лето?"

"Твой брат не очень хорошо себя чувствует", - сказала Вальбурга, не глядя на него и поднося к губам бокал с вином. "Он в своей спальне".

Он бросил короткий взгляд в сторону лестницы, видневшейся через открытую дверь, и его сердцебиение участилось, когда мать заговорила о Сириусе сладким тоном. Он давно усвоил этот предупреждающий тон.

"Что... Что с ним?"

"О, с ним все будет в порядке, я уверена. Но на всякий случай я бы посоветовала держаться от него подальше", - сказала она с явной угрозой. "А теперь у нас есть для тебя подарок, мой милый мальчик".

Орион потянулся в карман и достал черную бархатную коробочку с семейным гербом на крышке. "Мы с матерью считаем, что ты уже достаточно взрослый, чтобы носить его, - сказал он, пододвигая коробку к столу, - и ты будешь носить его с честью и гордостью".

Регулус нерешительно открыл коробочку и заставил себя не слюнуть от увиденного. "Это семейное кольцо Блэков".

Он вспомнил, как впервые увидел его. Ему тогда было девять лет, а Сириусу только что исполнилось одиннадцать. Вся семья собралась перед гобеленом, где родители устроили торжественную церемонию вручения семейного кольца своему старшему сыну и наследнику. Сириус взял его и носил много лет, и до этого момента Регулус считал, что оно по-прежнему на руке брата.

Он достал кольцо из шкатулки, чтобы внимательно рассмотреть его. Родители могли подумать, что он любит детали, а на самом деле он искал кровь.

"Разве оно не прекрасно?" восхитилась Вальбурга. "Конечно, она сделана гоблинами и

зачарована, чтобы автоматически менять размер, подстраиваясь под владельца. Думаю, когда ты вернешься в школу в сентябре, ты станешь предметом обсуждения в общей гостиной. Все юные светские ведьмы будут жаждать увидеть его". Наследник древнего и благородного дома Блэков".

"Это кольцо Сириуса, мама", - не задумываясь, ответил Регулус.

"Нет, дорогой, - поправила она его, когда отец тяжелой рукой поставил стакан с виски на стол. "Это твое кольцо. Ты - наследник Древнего и Благородного..."

Он чувствовал, как стены смыкаются вокруг него, а зрение расплывается. "Сириус - наследник. Первенец. Это кольцо Сириуса".

Орион сузил глаза. "Ты споришь со своей матерью? О своем праве на рождение?"

Права на рождение?

"Нет... То есть, конечно, нет, отец". Он прочистил горло и долго пил воду из своего стакана, надеясь остановить пот, выступивший на лбу. "Я был потрясен. Я смирен, правда", - солгал он с хорошо отработанной легкостью. "Вы оба почтили меня таким даром и соответствующим ему титулом. Я не подведу вас".

Вальбурга усмехнулась. "Мы знаем, что не подведешь".

Когда родители наконец ушли на сбор средств в Министерстве, чтобы поддержать улучшения в тюрьме Азкабан, Регулус со всей возможной скоростью взбежал по лестнице и обнаружил, что комната Сириуса заперта.

"Черт!" - огрызнулся он и взбежал еще на несколько пролетов вверх, в спальню родителей, где начал рыться в ящиках, пока не нашел то, что искал: конфискованную палочку Сириуса.

Спустившись обратно по лестнице, Регулус направил палочку на дверь Сириуса: "Алохомора!". Он вздохнул с облегчением, когда дверь открылась. Скорее всего, прилетит сова из отдела по неправильному использованию магии с именем Сириуса, но, надеюсь, к тому времени Регулусу уже не нужно будет беспокоиться.

"Мать Мерлина... ." Он задохнулся от того, что предстало перед ним, когда он вошёл в комнату.

Вместо того чтобы лежать в постели, как настаивала его мать, Сириус лежал на ковре в центре комнаты в пунцовой луже. На затылке у него была большая рана, черные волосы слиплись от засохшей крови, а правую сторону лица покрывал уже багровый синяк.

"Сириус!" крикнул Регулус, падая на колени рядом с братом. "Сириус, открой глаза. Ты, глупый сын... Что ты им сказал? Что ты сказал на этот раз?"

Глаза Сириуса медленно открылись. "Они хотели, чтобы я пошел к Малфоям", - пробормотал он. "Я не хотел идти. Я знаю, что они... что они хотят, чтобы я сделал".

"Тебе нужен целитель".

Сириус покачал головой и поморщился, когда боль - которая, очевидно, временно утихла - вернулась. "Может, ты пошлешь сову... Поттерам?"

Глаза Регулуса расширились. "Ты с ума сошел? Ты хочешь, чтобы мы оба умерли?"

Сириус попытался сесть, но потеря крови была слишком велика. "Я не останусь... здесь".

"Тогда мы кое о чем договоримся", - огрызнулся Регулус. "Если я не доставлю тебя в больницу Святого Мунго, ты истечешь кровью на ковре, а Кикимер покончит с собой, пытаясь все отмыть".

"Кровь-предатель", - пробормотал Сириус со слабым смешком и снова упал без сознания.

Руки Регулуса тряслись, когда он смотрел на брата, который, скорее всего, умирал у него на глазах. "Это просто кровь", - пробормотал он. "Это просто слово, это просто кровь, это просто... почему все должны делать из мухи слона... черт. Сириус?" Он ткнул Сириуса каштановой палочкой в руку. "Сириус! Черт, черт, черт. Не умирай! Не умирай! Кикимер!"

С тихим хлопком рядом с ним появился энергичный эльф. "Молодой учитель Регулус зовет Кикимера?"

"Кикимер, я хочу, чтобы ты аппарировал Сириуса в больницу Святого Мунго".

Домовой эльф хмуро посмотрел на окровавленного мальчика, а затем злобно зашипел. "Кикимер не должен приближаться к грязному пятну на древнем и благородном доме Блэков!"

"Ты - мой домовой эльф и обязан мне подчиняться, а я отдаю тебе прямой приказ!"

Выражение недоверия на лице эльфа говорило о том, что его родители ясно дали Кикимеру приказ держаться подальше от Сириуса, а значит, они точно знали, что произойдет, если оставить его одного. Сириус умрет. В результате несчастного

"несчастный случай". Они будут публично оплакивать его, а Регулус будет практически обожествлен после смерти Сириуса.

О, черт. Это было слишком хорошо срежиссировано.

"Кречер, - сказал Регулус, понизив тон и нацепив маску безразличия, которую он оттачивал годами под руководством Северуса и Люциуса. "Аппарируй моего брата в больницу Святого Мунго и... и... и оставь его там", - сказал он, задрав нос в притворном отвращении. "Разве вы не видите? Он зальет кровью все ковры и еще больше запятнает наш почтенный дом. Я не потерплю такого. Уведите его отсюда и скажите целителям, которые вас встречают, чтобы они позвали Поттеров. Предатели крови заслуживают предателей крови, не так ли?"

Кикимер, казалось, был слишком доволен своим приказом и объяснением. Хлопая в ладоши от восторга, он не заметил, как Регулус сунул палочку Сириуса в карман маггловских джинсов, в которые был одет его брат. Наконец домовой эльф прекратил свой танец и низко поклонился Регулусу.

"Кикимер жив, чтобы служить благородному Дому Блэков", - сказал он, схватив в горсть волосы Сириуса, пропитанные кровью, и исчез из поля зрения обоих.

Регулуса тут же вырвало.

Когда он появился в доме Марлин, было уже за полночь. Он приказал Кичеру молчать о том, что отвез Сириуса в больницу святого Мунго, позволив родителям поверить, что их старший сын каким-то образом пришел в себя настолько, что смог вырваться из своей комнаты, забрать палочку и сбежать. Как Сириус сбежит - неважно. Его бы все равно сдуло с дерева, а Регулус, уехавший в гости к друзьям, чтобы похвастаться новым кольцом - по крайней мере, так следовало из оставленного им письма - был невиновен в оказании ему помощи.

"Рег?" сказала Марлин, выходя из дома, когда ее мать упомянула о мальчике на крыльце. "Как ты сюда попал?"

"Рыцарский автобус", - пробормотал он, держась в тени.

Она шагнула вперед, на ее лице появилось обеспокоенное выражение. "Ты... . Реджи? У тебя кровь!" Она задыхалась и тянулась к нему, чтобы найти рану.

"Не моя".

"Что ты...?"

"Он не должен знать. Мне нужно было кому-то рассказать. Я не могу больше держать это в себе", - сказал он, его голос срывался, когда он боролся за дыхание. "Они пытались убить моего брата. Мои родители... они пытались убить его. Чтобы заменить его мной. Я вытащил его, но... он не должен знать. Марли, если они думают, что я помог ему..." Он покачал головой, не в силах придумать, что они сделают. "Его сдует с дерева, когда они узнают, что он ушел. Он мне

больше не брат. Они захотят, чтобы я сказал, что он мне не брат".

"Редж, - прошептала Марлин и потянулась, чтобы коснуться его щеки.

Его глаза наполнились непролитыми слезами, и, когда он склонился к теплу ее прикосновения, то моргнул, прорвав плотину и позволив щекам стать мокрыми. "Он не должен знать. Ему нужно ненавидеть меня сейчас. Так будет безопаснее".

"Мы должны рассказать кому-нибудь о случившемся. Аврору".

"Отец может подкупить авроров. Сириус столько раз попадал в больницу Святого Мунго за эти годы, и я знаю, что целители сообщают об этом. Они обязаны это делать, но все равно... ничего не происходит. Это не прекращается. Никогда не прекращается. Я думаю... Думаю, дальше будет только хуже". Он взял обе ее руки и поднес к губам, целуя пальцы, не обращая внимания на то, что делать это было не совсем уместно. "Думаю, они хотят, чтобы я сделал что-то плохое".

Глаза Марлин расширились, а в уголках ее глаз заблестели слезы. "Ты же не имеешь в виду... Регулус, пожалуйста, не говори..."

"Я люблю тебя".

Ее рот открылся. "Что?"

Его глаза встретились с ее глазами, и он потянулся вверх, заправляя белокурый локон ей за ухо.

"Я люблю тебя с одиннадцати лет. В детстве у меня было все, что можно купить за деньги, но не любовь. Не дружба. У меня был только Сириус, а теперь его нет. У меня был Северус, но они... они приведут его тоже, и я не знаю, смогу ли я доверять ему, если это случится. Только если они не заставят меня... Все, что у меня осталось в мире, - это ты".

Ее нижняя губа дрогнула от этого заявления. Регулус хотел ее любви. Он хотел, чтобы ее сердце разрывалось от восхищения и привязанности, но не от страха и сочувствия к стоящему перед ней мальчику, пропитанному кровью брата и умоляющему сохранить его секреты, чтобы уберечь себя и Сириуса от худшей участи.

"I . . . Я тоже люблю тебя, Регулус", - прошептала она. "Очень сильно. Ты мой лучший друг".

Его плечи опустились от облегчения, и он с громким вздохом отпустил ее руки и потянулся в карман. "Тогда окажи мне честь, приняв этот подарок", - сказал он и достал простую нитку жемчуга, чтобы вручить ей. "Я знаю, что это должно быть что-то получше. Бриллианты, изумруды или рубины. Но говорят, что жемчуг - это слезы богов. Возможно, ты моя Афродита".

"Я не богиня", - сказала Марлен с грустным смешком.

"Тогда Елена Троянская", - настаивал он, надевая ожерелье ей на шею. "Самая красивая женщина в мире".

Марлин сглотнула и осторожно прикоснулась к жемчужинам. "Мужчины шли на войну из-за нее".

"Может быть, ты удержишь мужчин от войны. Белый жемчуг, - сказал он, сглатывая бурлящие эмоции. "Это символ чистоты... и..."

"Реджи. . ."

"Марли, я не знаю, что произойдет, и я никогда не попрошу тебя следовать за мной в... куда бы мне ни пришлось отправиться", - пообещал он ей. "Но я постараюсь сделать все возможное, чтобы защитить тебя. Мне нужно, чтобы ты это знала. Мне нужно, чтобы ты знала: что бы я ни сделал или сказал... ты знаешь, кто я на самом деле".

Слезы наконец-то полились по ее щекам. "Ты хороший человек, Реджи. Я знаю это".

"Пожалуйста, напомни мне, если я забуду?" - умолял он ее.

Она кивнула и наклонилась вперед, нежно прикоснувшись губами к его губам. Регулус немедленно ответил на поцелуй. Его первый поцелуй. Их первый поцелуй.

Несмотря на свою неопытность, он поступил так, как, по его мнению, поступил бы Сириус, и притянул ведьму к себе, разделив ее губы своими и вдыхая сладость ее дыхания. Одна его рука прижалась к ее спине, другая легла на шею, где он накрутил на палец локон ее волос. Его язык прошелся по ее губам, и она издала ответное мычание.

Внезапно он понял все, что брат когда-либо говорил ему о женщинах.

Она была мягкой и теплой в его руках и имела приятный вкус.

Его родители собирались принести его в жертву Темному Лорду.

Марлин Маккиннон станет его спасением.